

— Нет, мы понимаем важность этого дела, малейшая ошибка может повлечь за собой последствия для семьи, поэтому мы не осмелились распространяться. Только мы трое знаем, — Сяо Сэ продолжила:

— Мы подумали, что мисс Тан Линъи предложила нам идти этим путем, значит, она предполагала, что это произойдет, и даже предвидела это. У вас же есть план, верно?

— Я уже отправила людей следить за чжуаньюанем на гору Чжо. Раз вы не видели его, когда спасали чжуаньюаня, он, вероятно, скрывается в каком-то безопасном месте.

— А вдруг он умер? — Сяо Сихань выпалила это, и только потом поняла, что это было неуместно. Она тут же прикрыла рот.

— Нет. Этот человек осторожен, и я предупредила его перед отъездом, чтобы он действовал с учетом безопасности. Если он окажется в опасности, он запустит сигнальный фейерверк, чтобы сообщить нам, и у нас есть люди рядом с горой Чжо.

Этот Цзоу Ди, хотя раньше я просто попросила его доставить кое-что, но теперь, возможно, есть время встретиться.

— Это дело не имеет к вам отношения, это я втянула вас в это. Дальше я сама разберусь, вы просто ведите себя так, будто ничего не произошло, — Тан Линъи подвела итог.

— Как это может не иметь к нам отношения? Война — это наше дело. Различные силы давно пытаются нас завербовать, я это знаю. Теперь, когда мы знаем, что кто-то восстает, это дает нам время подготовиться, — Сяо Сихань посмотрела на нее и возразила.

— За нас не беспокойся, тебе стоит подумать о том, как действовать дальше, и еще.

Сяо Сихань встала и пошла к выходу, по пути злорадствуя:

— Не забудь утешить человека.

...

Тан Линъи промолчала.

Посидев некоторое время у кровати, она все же встала.

Обойдя двор, она не нашла следов того человека.

Похоже, она выбежала, надеюсь, не столкнется с кем-нибудь. Хотя большинство людей в доме — это люди Сяо Сихань, но вторая наложница и ее дети — не из приятных.

Тан Линъи продолжила поиски вместе с служанками.

Искали долго, но так и не нашли. На лбу Тан Линъи выступил пот.

Служанка, поддерживающая ее, увидев, что она бледна, подумала, что рана снова открылась, и быстро отвела ее в тень старого дерева. Не желая, чтобы Тан Линъи и Чжэн Цзюньсинь продолжали недоразумение, она осмелилась заговорить.

— Мисс Тан, у меня есть несколько слов. Вы великодушны, пожалуйста, не сердитесь на мисс Чжэн, она просто сказала что-то не то. Мы провели с ней несколько дней, она очень преданный

человек.

Тан Линъи слушала ее.

Служанка продолжала убеждать:

— Мисс Чжэн, когда вы были ранены и без сознания, постоянно ухаживала за вами, не отходя ни на шаг. Она всегда была с вами нежной, никогда не повышала голос. Сейчас она так себя ведет, потому что слишком беспокоится о вас, забота делает ее невнимательной.

— Да, мисс Тан, я несколько раз ночью не могла уснуть и хотела добавить вам одеяло, но увидела, что мисс Чжэн уже в вашей комнате, похоже, она вообще не возвращалась в свою. Я слышала, как она ругала себя, говорила, что ненавидит себя за то, что обременяет вас... Конкретно я не расслышала.

Этот человек... всегда умеет заставить полюбить себя. Разгладив брови, Тан Линъи закрыла глаза.

В темноте из грязи росли шипы, цепляясь вверх, ища жизнь, легкий аромат пронесся мимо, и наконец они увидели теплый свет. В центре света стоял человек.

Она, казалось, устала, прислонившись к стволу, чтобы отдохнуть.

— Да, мисс Чжэн точно не хотела с вами ссориться, возможно, она ругала себя.

— Тсс, — служанка, стоящая ближе к Тан Линъи, заметила, что она закрыла глаза, и попросила всех понизить голос:

— Мисс Тан, похоже, устала.

Она осторожно спросила:

— Мисс Тан, вы устали? Хотите вернуться в комнату отдохнуть?

Тан Линъи покачала головой и велела им сначала уйти, а сама осталась здесь полежать.

Служанки не думали, что в их доме может быть что-то опасное, мисс Тан настаивала, и они ушли. Осталась только одна маленькая служанка, стоящая в десяти метрах у клумбы.

Когда они ушли, вдыхая аромат цветов, Тан Линъи закрыла глаза.

Прошла минута, прошла вторая. Тан Линъи, казалось, действительно заснула и спала крепко. Неизвестно, что ей снилось, она бормотала во сне. Казалось, она повторяла что-то.

Листья шелестели, но в них не было прохлады. Прежде чем деревья успокоились, вдалеке появился шум.

Резкий голос раздался в пустом саду.

— Эй, вторая сестра. Почему тут кто-то спит среди бела дня? — раздался юношеский голос.

Другой голос ответил:

— Дурак, пойди и узнай. Ик~

Потом вдалеке раздался голос служанки. Казалось, она хотела остановить их, но это было невозможно.

Двое оттолкнули служанку и подошли.

— Это кто такой? Я никогда не видел таких простоватых людей. — Кто-то, увидев человека, с презрением сказал.

После того как они вошли в город, они все же старались выглядеть прилично. Даже в доме генерала они выглядели как деревенские жители.

По мере их приближения легкий аромат в воздухе был перекрыт сильным запахом вина. Брат и сестра по очереди икнули. Затем грубо разбудили Тан Линъи.

— Эй, ты откуда? Сад дома генерала — не место для таких, как ты. Убирайся отсюда! Поняла? — брат нагло сказал.

К счастью, никто не ответил, Тан Линъи сделала вид, что не слышит.

Брат разозлился, взяв в руки кувшин с вином, он пригрозил ей:

— Если не уйдешь, этот кувшин разобьет тебе голову, поняла?

— Эй, ты думаешь, я не посмею, да? Деревенщина!

Он замахнулся кувшином, чтобы ударить, но в этот момент листья зашумели. Слух был нарушен, брат и сестра разозлились еще больше. Они уже готовы были ударить Тан Линъи по голове.

Снова раздался шум. Что-то упало на землю, лова их кувшин.

Брат и сестра удивились, не зная, откуда появилась эта женщина. И сила у нее была необычайная.

Они не смогли отобрать кувшин.

Глаза женщины были полны красных прожилок. Взгляд, направленный на них, был полон ярости и сильной ненависти.

Хотя они не могли определить уровень ее боевых искусств, они поняли, что если они посмеют напасть, эта женщина будет сражаться насмерть.

Боевые искусства Сяо Сихань были хороши, но навыки брата и сестры были посредственными, они замерли. Сестра даже дрожала, но, опьянев, все же пыталась сохранить лицо, сразу же хотела позвать людей.

В этот момент маленькая служанка позвала людей, и после объяснений и извинений их увели.

Остались только они двое.

— Ты поела? — спросила Тан Линъи.

— Поела, — Чжэн Цзюньсинь, хотя и была еще расстроена, ответила.

Она хотела продолжить разговор, но Чжэн Цзюньсинь повернулась и ушла, не давая ей возможности. Едва найдя ее, Тан Линъи не собиралась легко отпустить.

— Подожди — — она, опираясь на трость, быстро пошла вперед, но, слишком торопясь, споткнулась и не смогла удержаться, упав вперед. В последний момент нежные руки вовремя подхватили ее.

Не видя лица, она не знала, какое выражение сейчас у Туаньтуань. Она снова злится?

Спеша, она достала из кармана завернутые сладости и протянула ей. Не зная, что она стоит не перед Чжэн Цзюньсинь, а перед пустотой.

Она не знала, продолжая говорить:

— В усадьбе, когда ты злилась, ты не ела, возьми.

Она еще раз покачала рукой.

Чжэн Цзюньсинь, увидев сладости, невольно взяла их: они были еще теплыми.

Ее глаза наполнились слезами.

— Почему ты всегда думаешь о других, но никогда о себе? Ты так измучила свое тело, везде раны... — она тихо пробормотала, не зная, слышит ли ее Тан Линъи.

Человек там, а я говорю с...

Тан Линъи поняла, что перед ней никого нет!

Она подавила смущение и, делая вид, что ничего не произошло, сказала:

— Сегодня вечером я вернусь в дом Тан. Ты пойдешь со мной?

Хм?

<http://bllate.org/book/16867/1554371>